

Чем ближе становится день 18 марта 2018 года, на который назначены очередные президентские выборы в России, тем активнее и сильнее становятся попытки наших западных "партнёров" и их "агентуры влияния" внутри страны расколоть наше общество и настроить его против кандидатуры Владимира Путина. Для достижения этой "великой" цели в ход идут любые средства: от экономических санкций и террористических актов до "информационной войны", акций "либеральной оппозиции" с привлечением несовершеннолетних и провокаций в сфере хлеба и зрелищ. При этом многие отечественные мастера культуры, "звёзды" шоу-бизнеса и спорта используются для этих целей "втемную". Весьма показательны в этом отношении "дело" художественного руководителя "Гоголь-центра" Кирилла Серебренникова и "самый свежий" пример — выступления его коллеги из театра "Сатирикон" Константина Райкина.

ЛО В КАЧ

Как Райкин снова всех обыграл

СПРОШЛОЙ НЕДЕЛИ имя артиста Константина Райкина, известного не только своими ролями и родней, но и тем, что уже на протяжении почти тридцати лет бес­менно руководит столичным театром "Сатирикон" (управле­ние которым перешло ему по наследству из рук знаменитого предка) не сходит с заголовков СМИ.

Худрук и прежде не был обделён вниманием прессы, но в последний год просто стал её любимцем: что ни слово — то "хайл". И если главным героем публикации является Констан­тин Аркадьевич, то в роли его врага неизбежно предстаёт гла­ва Минкультуры Владимир Ростиславович Мединский.

Началась эта история в 2014 году, когда возглавляемый Райкиным "Сатирикон" получил разрешение от Градостро­ительно-земельной комиссии Москвы на реконструкцию и строительство нового фасада. Объектом занялась компания "Ташир" Самвела Карапетяна (входит в число 500 богатейших людей мира по версии агентства Bloomberg, один из круп­нейших рантье России и владелец "Райкин-Плаза"). Объект должны были сдать в 2016 году, но с тех пор сроки неодно­кратно переносились. Райкин считает, что лично Мединский заинтересован в остановке строительства, потому что "не дать театру въехать в свой дом — это значит его уничтожить". В октябре прошлого года моносерияка "Райкин против Ме­динского" впервые попала в топы новостей. Сначала худрук "Сатирикона" заявил, что возглавляемый им театр испытывает финансовые трудности и находится на "пути к гибели". По его словам, все бюджетные средства, выделяемые театру Минкуль­том, уходят на аренду площадок для проведения спектаклей, так что для работы "Сатирикона" их остаётся недостаточно.

(Кстати, как показывает портал госзакупок, менее чем за два с половиной года сотрудничества, с июня 2015 года, "Сатирикон" потратил на аренду площадки в Московском молодежном центре "Планета КВН" более 155 миллионов рублей, то есть примерно по 60 млн в год. Интересно, что на выбор площадки повлияло не только соседство центра и театра, но и тесные бизнес-связи директора "Сатирикона" Анатолия Полянкина с семейством Масляковых. Сделка заключалась на бесконкурентной основе).

Тогда замминистра культуры Владимир Аристархов отре­агировал на эти слова Райкина, указав, что у "Сатирикона" нет оснований жаловаться на недостаточное финансирова­ние, ведь за 2016 год ему выделили 213 миллионов рублей, а затем добавили ещё 40 миллионов. При этом знаете ли вы, сколько было постановок за год? Одна.

Невзирая ни на что, уже спустя несколько дней на съезде Союза театральных деятелей России худрук "Сатирикона" вы­ступил с речью против цензуры. С трибуны "Президент-Оте­ля" Константин Райкин заявил, что его "тревожат" наглые на­езды на искусство и театр и то, что "нас пытаются вернуть в сталинские времена". Он призвал коллег "внятно высказаться" по поводу закрытия ряда спектаклей и выставок, чем, по его словам, занимаются "группки оскорблённых людей". "Словами о нравственности, Родине, народе и патриотизме прикрывают­ся, как правило, очень низкие цели", — заявил он тогда.

И для Райкина всё закончилось как нельзя лучше: министр культуры Владимир Мединский извинился перед ним за резкие высказывания своих подчинённых, которые сын Аркадия Рай­кина охарактеризовал как "сталинский лексикон", и пообещал выделить театру дополнительные средства. Кроме того, "Сати­рикону" были предложены преференции в виде рекламы на пор­талах Минкультуры и поддержка в социальной рекламе. Сразу после этого Райкин притих и из оппозиционера превратился в довольно-таки покладного властям гражданина. Тем, кто прежде верил в искренность его слов, стало ясно, что протесты худру­ка носят конъюнктурно-сезонный характер и звучат преимуще­ственно осенно, когда поднимается вопрос о государственных дотациях. "Независимая газета" в статье по данному поводу даже написала: "Сложно сказать, какой "саморекламы" добился Райкин, и, кажется, он не против подобного денежного замире­ния или даже "затыкания", потому что, несмотря на сопутст­вующую поддержку Минкультулы (до утверждения бюджета театру обещана также реклама в медийном пространстве ведомства), оборотной стороной стало общественное разочарование".

В скором времени, в конце января 2017 года, стало извест­но, каким будет финансирование "Сатирикона" в новом году: ни много, ни мало — 235 миллионов рублей. Зная, какая сум­ма у него теперь в кармане, Константин Райкин снова осмелел и уже в феврале заявил, что "у нас некрофильское государ­ство", которое "любит мёртвых больше, чем живых. Потом их именами называем улицы, площади, станции метро, а до это­го убиваем". Он также выразил сожаление, что в российский об­щество "нет нравственной прививки". Это стало ещё одним ударом по репутации артиста и театра, однако в Кремле тогда, как обычно, призвали отнестись к словам известного артиста по­ляно и "не выдвигать из контекста". Тема была зямта.

Но сейчас начался новый виток скандала, который мог бы стать для "Сатирикона", каким мы его знаем, фатальным. Ведь, как известно, один раз — это случайность, два — совпа­дение, три — уже закон. И вот с последним, как выясняется, у господина Райкина дела обстоят, мягко говоря, не очень.

Начнём с того, что 13 ноября в эфире телеканала "Дождь" Райкин публично заявил о необходимости "узрешить" мини­стра культуры Владимира Мединского, который, по его сло­вам, "целенаправленно вредит театру". Худрук сообщил, что за 2017 год прокуратура уже шесть раз приходила в его театр с проверками, но не выявила никаких серьёзных нарушений — а так, "какие-то мелкие замечания". Райкин уверен: всё дело в том, что министр "не может простить" ему прошлогоднюю речь о "наездах на искусство" и таким образом мстит. Для большего веса Райкин перечислил свои "заслуги перед отечественным

театром", заявляя, что он "всё-таки народный артист России", лауреат Государственных премий, и у него — два ордена За заслуги перед Отечеством. "Все эти высокие награды мне вру­чали три президента, среди них Владимир Владимирович Пу­тин", — подчеркнул Константин Аркадьевич.

В ответ на это замминистра культуры РФ Александр Журав­ский в интервью ТАСС сообщил, что Министерство культуры по сигналам Национального антикоррупционного комитета осуществляло проверки "Сатирикона", но не шесть раз, как го­ворил господин Райкин, а дважды. И проводились они с целью разобраться в сложной финансовой ситуации "Сатирикона". Кроме того, у министерства вызывают озабоченность показа­тели эффективности работы театра (заполняемость зала, ко­личество показов). В результате было обнаружено достаточно много нарушений действующего законодательства, "особенно в части наличия конфликта интересов со стороны руководства театра". По словам Журавского, ведомство не планировало предавать полученные при проверке данные огласке, несмотря на то, что "выяснилось достаточно много". Журавский заявил журналистам, что Райкин и директор театра Анатолий Полякин имеют каждый свою долю в строительстве нового здания для "Сатирикона", являясь учредителями компании-застройщика. То есть Константин Аркадьевич оказалось совладельцем ар­филированной фирмы, которой "Сатирикон" на бюджетные деньги доверил строительство нового здания театра.

Журавский отметил, что слова Райкина о том, будто идёт посягательство на данное строительство, не имеют никакого отношения к реальности — поскольку строительство не ве­дётся. Инвестиционный контракт, которому насчитывается уже десять лет, вообще не реализуется. Само же министер­ство неоднократно напоминало руководству "Сатирикона" о необходимости ускорить реконструкцию, ведь каждый год простаивать в дополнительных расходах федерального бюджета, из которого за три года "Сатирикону" уже выделили около 115 миллионов рублей.

Ещё в марте 2017 года по этому поводу прошло заседа­ние суда, на которое Райкин не пришёл, а прислал адвоката. Представители Минкультуры требовали, чтобы худрук театра отделил свою долю в строительстве, но этого так и не произо­шло. Теперь из-за нарушений антикоррупционного законода­тельства руководство театра "Сатирикон" могут уволить.

В ответ на это интервью, Райкин заявил, что Журавский — "глун, как и его начальник".

На днях по теме — в программе "Воскресный вечер" на телеканале "Россия 1" — высказалась уже сам министр куль­туры РФ, который указал, что все слова Райкина о "мести" и "цензуре" — не что иное, как следствие финансового кон­фликта между театром и министерством. "Этот шум возник год назад, возник из-за денег: театр, художественный руко­водителем которого является Райкин, затребовал дофинанси­рование привычно, в нём было отказано, потому что не было соответствующего обоснования, после чего — через несколько дней — прозвучала пламенная речь о цензуре в стране, начался шум", — напомнил Владимир Мединский, уточнив, что вообще-то Райкину дали год на устранение недостатков в театре, но этого так и не было сделано.

А по поводу цензуры он удивился: "Позвольте, какая цензура?! Вам выделяют 200 миллионов (рублей) в год просто так, госпомо­щи. Это в два раза больше, чем вы получали шесть лет назад!"

Тем временем СМИ выяснили несколько интересных фак­тов, про которые, вероятно, и упоминал министр культуры.

Первое — что театр Райкина получает денег из госбюджета в десятки раз больше, чем другие театры. Это при том, что на протяжении последних лет "Сатирикон" имеет худшие показа­тели среди федеральных театров: посещаемость — 50-52%, доходы от показов снизились на 21,1 млн рублей (на 17,4%). То есть, театр фактически содержится за счёт государства.

Второе (эту информацию огласил 17 ноября телеканал "Рен ТВ") — театром "Сатирикон" были заключены 103 контракта на общую сумму 64,9 млн. рублей с ООО "Топ Юнион", соучреди­телем которого является супруга директора театра. Причем, по имеющейся информации, 96 из этих договоров были заключены без конкурса. Как говорится, шах и мат. В основном — последнее.

Установившаяся в нашем государстве система, по которой разного рода творцы безвозмездно кормятся по принципу "государство, дай денег на прокорм, а то нагадит тебе под дверь нечем" (как выразился известный блогер Анатолий Ма­каров) уже всем порядком поднадоело — и правительству, и народу. Казалось, что новый райдинский "наезд" может стать последней каплей, которая переполнит государственную чашу терпения. Ситуация была уж чересчур похожа на ситуаци­ю с "Гоголь-центром" и Кириллом Серебренниковым.

Но жалоба в "высшие инстанции" дошла до адресата, и пре­зидент России личным указом внёс театр "Сатирикон" в число получателей грантов в области культуры и искусства, причем в тексте указа особо прописано, что денег никак нельзя дать меньше той суммы, которая была выделена в виде господ­держки в 2015 году — то есть 191,6 млн. рублей. И несмотря на то, что пресс-секретарь президента Дмитрий Песков заявил, что президентский грант "Сатирикону" поддержки Кремлем по­зиции худрука театра в конфликте с главой Минкультуры "не означает абсолютно", — тем не менее, это означает, что "хитрый план Райкина" сработал, а ситуация с "Гоголь-Центром" являет­ся, скорее, исключением. Константин Аркадьевич и уже с ним избавлены от необходимости выбора, и теперь смело могут продолжать трудиться под лозунгом: "Хами, пили, шантажируй!"

Анна СКОК

КАПКАН

Размышления у театрального подъезда

Любите ли вы театр, как не люблю его я? Театр как пристанище для лицедеёв, шоуменов и прочих "бегателей искусств", что презирают и осуждают? — вот как треть века уже — всё то, что вдруг, однажды упало им в руки, по­зволило сразу одержать плечи, глубоко вздохнуть, почувствовать себя не шутом-скоморохом, но "союзу земли", "совестью нации"; и в этом угаре попарня они продолжают демонстра­тивно, цинично и нагло распиваться в сво­ей бездарности, безвкусице и жадке, поистине рабскизавной жадке, одного — денег. Однако, что-то вынуждает вернуться к теме театра и его обитателей.

ОБИЖЕННЫЙ И ОСКОРБЛЕННЫЙ

13 ноября, телеканал "Дождь". Константин Райкин обратился к граду и миру с целью привлечь внима­ние к культуре. Руководитель театра "Сатирикон" и ньюсмейкер наших дней козырнул, как красивой тряпкой перед быком, именем своего отца (не будем и мы ворошить прошлое, выяснять причины пере­езда кумира советской публики из Ленинграда в Мос­кву), наменкул на свои заслуги перед Отечеством тожко, при этом в голосе угадывалась не героика со­противления "наездам на искусство", как это было в "минуты славы" — выступления на съезде Союза театральных деятелей, не готовность вздернуть на дыбу общественные организации, что под "словами о нравственности, Родине и патриотизме прикрыва­ются, как правило, очень низкими целями"... не за­путывание могуществом обращения к президенту на­прямую: бюджета в 235 млн, то есть бюджета горodka русской глубинки, театру не хватает... Но — экзаль­тация, нервозность, истерика.

Впрочем, предвещание чего-то дурного, трево­га, испуг, взвинченность эмоций, словно пандемия, распространялась по кулуарам театров сегодня, сразила его глав. Театральная общественность в ожидании: 27 декабря Басманный суд Москвы вы­несет вердикт Софье Апфельбаум. Директор РАМ-Та, экс-чиновник Министерства культуры — еще один фигурант в громком деле организации Кирил­лом Серебренниковым хищения 68 млн. рубл., вы­деленных государством его "Седьмой студии" на проект "Платформа" и пока находится под домаш­ним арестом.

АНТРАКТ

15 ноября 1991 года. Вопрос "с кем вы, мастера культуры?" — с повестки дня снят. Отпала необходи­мость ёрничать, притворяться, искать с лукавой при-

"В МОЕМ ЛИЦЕ моя страна имеет и защитника, и пропа­гандиста, и дипломата!" — ут­верждал великий русский певец Дми­трий Хворостовский.

Он и западный мир заставлял ви­деть себя прежде всего как человека русского до мозга костей. Величайшим кумиром для самого Дмитрия Алексан­дровича стал с младых лет Фёдор Ива­нович Шаляпин. Великий русский гений в 1922 году, в интервью газете "Нака­нуне" (Берлин) заявил: "Я — русский. Я люблю Россию. Я люблю искусство и Россию — и больше ничего. Я живу в искусстве и в России — это воздух, которым я дышу. Я люблю Россию не так, как вы. Вы любите Россию так-то и потому-то, у вас какие-то формулы и какие-то рассуждения есть на этот счет, а я без формул и рассуждений. Я серд­цем люблю Россию. Просто. Вообще. Понимаете?"

Дмитрий Хворостовский мог бы по­вторить вслед за своим кумиром все эти слова. Как бы ни старались наши космополитические телеведущие при­низить его патриотизм, его кондовую природную русскость, он легко опро­вергал все их доводы. Посмотрите, как он отвечает на вопросы известного те­леведущего Владимира Познера:

"Владимир Познер: Вы живете в Лондоне. Вы говорите, что ваш дом те­перь в Лондоне.
Дмитрий Хворостовский: Да.
Владимир Познер: Вместе с тем вы же не отказываетесь от своих русских корней, надо полагать?"

ИСТИННО РУССКИЙ ГЕНИЙ

Памяти Дмитрия ХВОРОСТОВСКОГО

Дмитрий Хворостовский: Абсолютно верно.

Владимир Познер: Ваши дети, кото­рые родились за рубежом, говорят по-русски?"

Дмитрий Хворостовский: Да, конечно. Владимир Познер: Ваше отношение к России вы как-то выразили довольно ясно. Вы сказали так: "В моем лице моя страна имеет и защитника, и пропаган­диста, и дипломата". А критика?"

Дмитрий Хворостовский: И критика, конечно. То, что происходит в России, я воспринимаю с повешенным интере­сом и остротой, особенно там, за рube­жом, на большой дистанции.

Владимир Познер: Вы никогда, будучи там, на пике каких-то очень отрица­тельных реакций на то, что происходит в России, не то, что не стесняетесь, но не афишируете, что вы русский?"

Дмитрий Хворостовский: Как прави­ло, я не стесняюсь и защищаю права русских, даже зная, что не всегда они правы. И защищаю какие-то опреде­ленные политические шаги России как страны перед иностранцами, иностран­ными господами. Очень часто я являю­сь защитником и пропагандистом. Не всегда профессиональным.

Владимир Познер: Мне кажется, что вы совершенно определено не сочу­ствуете тем, что в России протестует. Вы даже как-то так сказали: "Протестная тенденция, которая происходит сейчас во всем мире, мне явно не нравится. Протест не доводил и не доведет до добра".

Дмитрий Хворостовский: Я, прежде всего, боюсь, что протест может вы­литься в войну, революционную или или какую-то, убийства, насилие. Я этого не люблю и считаю, что это неправильно. С другой стороны, я понимаю, что те люди, которые хотят выразить свой протест, они должны получать голос и иметь пра­во выразить свои протесты и быть услы­шанными. Это очень важно и это должно быть и существовать в нашей стране".

Как радовалось все русофобы, когда после сложного развода с первой женой Дмитрий Хворостовский женился на граж­данке Швейцарии франко-итальянского происхождения Флоранс Илли. Все думали: вот и кончился русский Хворостовский. Но он и жену свою быстро переделал в настоящую русачку, обучил русскому языку и стал называть ласково Флойшей, с детьми говорил только по-русски.

Или вот его признание Наталье Чер­новой: "За границей я пытаюсь изменить стереотип видения русского человека... советского человека. Мы все — со­ветские люди. Я прошу прощения, мы русскими-то стали совсем недавно. Мы сейчас, пожалуй, слишком много гово­рим об этом, чтобы самих себя убедить: я русский, русский, я не из Советии!!" Я пытаюсь что-то изменить даже в про­чтении западными постановщиками сю­жетов русских опер. Иногда просто не можешь узнать русский сюжет, русскую оперу. Сначала я протестовал очень буй­но. Я чуть не откупил шею директору

одного европейского театра за то, что я увидел на сцене. Что я мог сделать? Я просто на него накричал. Он мне сказал: "Ты никогда не будешь петь в моем театре". Я ответил: "Пожалуйста. В таком г... я петь не хочу. Кстати, постановка была с технической точки зрения очень прилич­ная, профессиональная, но совершенно не про то. Мне было стыдно, обидно до дрожи, просто до слез, что так представ­лен русский сюжет и русский человек. Вот в этом и есть моя борьба, если тебе так нравится это слово. Я знаю, что русские, приезжая на Запад, часто говорят в своих интервью: "Ах, как у нас плохо!". Да, все знают, как у нас плохо, но у нас есть кое-что такое, чего у них нет".

Дмитрий Хворостовский не был за­писным официальным патриотом. Как все русские гении: от Шаляпина до Есе­нина, от Мусоргского до Свиридова, — он нёс в себе и своём искусстве непре­одолимую русскость. И ничего с этим не могли поделать. Посмотрите, как сей­час, говоря поминальные слова о нем, наши поп-музыканты обходят слово "Русский", ни у кого ни разу не выра­лось признание, что это русский певец.

Когда слышишь в его исполнении знаменитую "Тёмную ночь" и другие фронтонные песни, возникает ощущение присутствия этой великой эпохи, как­ будто ты сам воевал и принес стране Великую Победу, и аж слезу вышибает. И ведь никто не заставлял оперного пе­вца "опускаться" до народных и фронто­вых песен, сама душа потребовала.

Он часто выступал под аккомпане­ментом оркестра народных инструментов.

Казалось бы, зачем это оперному певцу? "Есть такой жанр — кроссо­вер. Знаете, кто его основоположники? Энрико Карузо, Марио Ланца, Фёдор Шаляпин. Под народные инструменты пели многие уважающие себя музы­канты. Вспомните того же Шаляпина, который исполнял кафештантные "Очи чёрные". А итальянцы? Карузо пел неаполитанские песни, которые по тем временам были откровенной по­пой! Нельзя относиться к этому задрав нос: вот это, мол, высокое искусство, а вот — низкое. Всё дело в том, как исполнять. Для меня смешение жанров не проблема. Я вижу проблему, если уро­вень исполнения откатывается назад".

Когда он спел "Очи чёрные", русские песни и романсы стали для иностранной публики классикой, а одноименный со­льный альбом возглавил чит-парады самых продаваемых альбомов США и Европы.

Летом 2015 года Дмитрий Хворосто­вский заявил, что страдает от опухоли мозга. Певец лечился, как мог, про­шел несколько курсов химиотерапии. Из-за болезни Хворостовскому не раз при­ходилось отменять концерты и участие в спектаклях. В декабре 2016 года он со­общил, что "в обозримом будущем" не будет участвовать в оперных постанов­ках. Но он обязательно хотел провести прощальный концерт в родном Красно­ярске. Вспоминает очевидец: "Хворо-

ТЕАТР

8 ноября, Театральный училище имени Щуки­на. Студенты Школы-студии МХАТ, руководители мастерской Дмитрий Брусикин, представили в рамках фестиваля "Подium" постановку пьесы Ильи Зданевича "Янко крұл албанскай", Зрели­ще получилось интерактивным. Артисты бросали в зал мусорные мешки, как бы вовлекая в игру и публику тоже. Декламировали: "Все мы дети проститутки"... Потом один из героев вышел на сцену радикально голым, с одним носком и то не на ноге. В контексте моды на культ новизны, нельзя сказать, чтобы ход сообразительного юноши обнулил наработки Кирилла Серебрен­никова. "Зажигательный танец" вприпрыжку де­сятка голых мужиков — в анфас к публике — из спектакля "Гоголь-центра" и сейчас легко найти на youtube... Однако, что-то пошло не так.

В какой-то момент Владимир Поглазов, заслу­женный педагог Театрального училища имени Щукина, с руганью поднялся с кресла, выскочил на сцену, прогидил что-то сквозь зубы в адрес студентов-МХАТовцев и покинул зал... Артисты, молодые еще, лет 18-20, растерялись, а могли бы отбить атаку мракобеса, сделать его демарш частью постановки.

Инцидент "взорвал" соцсети, "театр у нас или публичный дом?" — тема ток-шоу на теле­видении. Не потеряло "обнаженки" на сцене! — возмущился и Владимир Мединский. Министр культуры призвал прекратить "втпывать театр в грязь", пригрозил вмешаться в творческий про­цесс, потребовав объяснений от ректора Школы-студии МХАТ. "Я считаю, что государствен­ный театр, тем более Школа-студия, должна блюсти каноны нравственности" — заявил РИА-Ново­стям.

Складывается впечатление подчас, что Вла­димир Мединский — как бы между небом и зем­лей. В попытках усидеть на трех стульях как бы витает в эмпиреях института благородных девиц. Конечно, он не слышал о пикантности "Карам­зовых" (МХТ имени Чехова) с демонстрацией ар­тисткой своей промехности. Конечно, не знает о забаве элиты — "Горе Олиим" (Эрмитаж), рядом с которым "Янко крұл албанскай" — сама наив­ность, святая простота.

стовский вышел, хромая, с переломан­ным плечом. У него изменившийся голос и проблемы с дикцией. Во время первых арий автоматическая мысль — зачем? Смотреть физически тяжело. Мы помим Хворостовского таким сильным и та­ким мощным. Как же так? Но он выходил снова и снова, улыбался и выводил на сцену молодых исполнителей, шутил и поддерживал их, как мог. В конце концер­та стала понятно, чего ему это стоило. "Я должен был вернуться. Потому что я вас люблю, потому что это мой родной город", — сказал Дмитрий и заплакал".

Как заметила Лариса Алексеевко: "Хворостовский — наглядное подтверж­дение расхожего мифа о загадочной русской душе, оттого еще и притягате­лен для заграничного формата: краси­вый, талантливый, цельный, непред­сказуемый. Десятилетие, прожитое за границей, ввевший в мозг англий­ский, ведение дел по законам тамош­него бизнеса — ничто эта русскость не вытеснит. Дмитрий Александрович протестует, когда его называют западной звездой, иногда приезжающей попеть в Россию. То, что он русский, многие объясняет в его карьере, поскольку русскость, по его мнению, — это "состо­яние души, а не принадлежность к опре­деленному географическому месту, где родился и вырос. Умение или неумение жить, бесконечно повторяемые просчё­ты и ошибки в своей жизни, неумение быть стопроцентно счастливым, все это самокопание, нытье, необычайная сенти­ментальность и ностальгия, — оста­навливаясь на мгновение, он позволяет себе комментарий: — так все привыч­но трактуют русскую душу за рубежом, отчасти в этом доля правды есть. Это любовь до боли к Родине и к тому зыб­кому понятию Родины, это любовь и гордость своей культурой, тем, чем мы живем, отчасти тем, чем я не живу, но живете вы, мои соплеменники, желание узнать и жить этим, тем более что лю­бовь на дистанции — более сильная".

Хворостовский стал первым опер­ным исполнителем, который дал со­льный концерт с оркестром и хором на Красной площади, телевизионную вер­сию которого показывали в 25 странах.

Когда я слышу фамилию Хворосто­вский, меня наполняет чувство огром­ной гордости! Гордости за то, что наш, русский певец покори́л сердца публики всего мира! Во всём мире помнят име­на, ставшие достоянием мировой куль­туры: Лемешев, Шаляпин... А Дмитрий Хворостовский приносит славу России и в новом веке.

Вечная ему память! И ещё много лет мы будем восторгаться голосом Хво­ростовского и его настоящим чувством Родины. Он — русский, до глубины рус­ских гений, самый русский из современ­ных отечественных певцов, и вместе с тем — наиболее всечеловечный в своём творчестве...

Владимир БОНДАРЕНКО

ЭПИЛОГ

Пока студенты школы-студии МХАТ еще толь­ко учатся. И сыр-бор вокруг постановки "Янко крұл албанскай" можно рассматривать всего лишь как то "минимальное преимущество на старте, что в условиях художественного рынка может вылиться в непреодолимый отрыв от конкурентов". Тогда как черная масса спектаклей-лидеров продаж, "в русле актуального направле­ния": "Гаргантоа и Пантаргрозль" (Театр Наций), "Идеальный муж" (МХТ имени Чехова), "Жизнь удалась" (Театр.doc), "Голая пионерка" (Совре­менник) продолжают держать публику в тонусе, на игле адреналина и не в интересах кого-либо уступать кому-либо своё "место под солнцем".

Что же касается результата видеоброжения Константина Райкина. Буквально в дни подготов­ки материала стало известно: Указом президента театр "Сатирикон" включен в число получате­лей грантов в области культуры и искусства. В целом, размер ассигнований из федерального бюджета на культуру составил в 2018 году сумму свыше 6,9 млрд руб., а в следующем — более 8 млрд. Константин Райкин, он еще и — PROVIDER. В одном из ранних интервью так и сформулировал: "Деньги! Деньги — национальная идея. Набивание карманов во что бы это ни стало. Кто успеет, кто сможет. Очень материальное и циничное время".

Марина АЛЕКСИНСКАЯ